

Глава V

Крестовый поход на семью

Если бы перед кем-то стояла задача разрушить семью, то нельзя было бы и мечтать о лучшем ее выполнении, чем как это делает Современная Медицина. Уже многие годы общеизвестно, что семья претерпевает изменения в своей структуре. Каждый шестой ребенок сейчас воспитывается одним родителем¹. Не предreshена ли судьба остальных браков?

Мы даже обесценили само слово «семья». Когда я произношу это слово, я имею в виду всех кровных родственников: детей, матерей, отцов, бабушек и дедушек, дядьев и тетюшек, двоюродных братьев и сестер. Увы, только одна из двадцати семей состоит более чем из двух взрослых, живущих под одной крышей. «Расширенный состав семьи» — таким словосочетанием обозначается это исчезающее из нашей жизни явление. С другой стороны, специалисты снабдили нас термином «ядро семьи», чтобы пробудить все те положительные образы, которые когда-то были связаны с атомной энергией. Эти образы никогда не несли в себе ничего положительного. Кого предполагается поместить в ядро такой атомной семьи? Родителей? Детей? Никого? Употребление «ядерной» терминологии по отношению к семье подготавливает нас к тому, что природа семьи носит взрывной и нестабильный характер, как и природа атома. И когда от «ядра семьи» начинают отделяться его «элементарные частицы», нам кажется, что семья не разрушается, а, напротив, выполняет свое предназначение.

Школу и учителей иногда обвиняют в разрушении семьи. Да, учителя и другие деятели образования действительно входят в ар-

¹ Эти статистические данные верны применительно к США середины 70-х годов XX века. — *Примеч. ред.*

мию профессионалов, атакующую и наносящую ущерб семье. Но генералами в этой армии служат *врачи*.

Врачи — вот настоящие лидеры, потому что без их санкции, без благословения Современной Медицины ни одно учреждение, работающее на разрушение семьи, не могло бы не то что преуспевать, но просто существовать. Более того, крестовый поход Современной Медицины на семью приносит такие невиданные доселе опустошение и порочность, что школе и не снились.

Семейная медицина, к примеру, должна подразумевать здоровое семейное влияние. Однако для врача семейная медицина обозначает необходимость вмешательства в семейные дела в священных целях. Любое влияние, которое может оказать на пациента его семья, врач склонен считать не просто второстепенным, но бесполезным и даже вредным. Люди ошибаются, думая, что врачи перестали приходить на дом лишь потому, чтобы принять больше людей в своих кабинетах. Объяснение иное: врачи не хотят встречаться с семьей пациента на его территории. Кабинеты нужны не только для того, чтобы впихнуть туда побольше людей, но и для того, чтобы изолировать человека от влияния его семьи. Врачу гораздо труднее контролировать ситуацию и разрушать семейные узы, когда он у вас в гостях.

Чтобы преуспеть в своей «медицине», врач должен подменить семейную этику собственными этическими воззрениями и убеждениями. При этом он активно претендует на роль, традиционно выполнявшуюся членами семьи. Ни к чему хорошему это не приведет. Врачи не только не разделяют чувств, культурных традиций, привязанностей членов семьи — им просто *безразлично*, что в семье происходит. Если пациент умирает — ничего страшного, потому что это просто пациент, а не мать или отец, дядя или тетя, двоюродный брат или сестра. Врачей тщательно обучают держать дистанцию между собой и пациентами.

Это умение отстраняться пригодится врачу, когда ему доведется вмешаться в критический момент и взять контроль над ситуацией. Все религии в кульминационные жизненные моменты совершают таинства или ритуалы, потрясающие нас своей загадочностью и намеками на смысл жизни. Рождение, созревание, свадьба и